«ШЕСТОЕ ЧУВСТВО»: ПОЛНЫЙ ПОВОРОТ КРУГОМ

Шестое чувство / The Sixth Sense, США, 1999

Режиссер и сценарист — М. Найт Шьямалан, оператор Так Фудзимото, композитор Джеймс Ньютон Хауард. В ролях: Брюс Уиллис, Тони Коллет, Оливия Уильямс, Хейли Джоэл Осмонд, Донни Уоллберг.

Можно сказать, что в основе сенсационного успеха мистического триллера режиссера М. Найт Шьямалана «Шестое чувство» (фильм находился на втором месте по кассовым сборам за 1999 год после картины «Звездные войны. Эпизод I — Скрытая угроза») лежит очень остроумный МакГаффин. Это, как известно, термин Альфреда Хичкока, которым он определял сюжетный элемент или ситуацию, приковывающие внимание зрителя либо управляющие логикой развития фильма. Согласно Хичкоку, МакГаффин может быть даже игнорирован после выполнения им своей роли. Характерными примерами служат начало «К северу через северо-запад», а также весь субсюжет с Джанет Ли в «Психозе». Собственно говоря, следуя этой логике, вся лента «Шестое чувство» определяется вынесенным в финал МакГаффином, о чем зритель поначалу не подозревает. Но последние десять минут полностью меняют значение «всего вышеизложенного» — ведь они фактически и управляют логикой развития событий. Финал настолько впечатляет, что миллионы озадаченных зрителей идут на картину второй раз, чтобы посмотреть ее, так сказать, под новым углом. Судя по всему, именно это обстоятельство сделало из фильма суперхит.

Лента начинается с того, что в квартиру детского психоаналитика Малколма Кроу (Брюс Уиллис) проникает его бывший, так и не вылечившийся, но повзрослевший пациент, в неадекватном сознании которого укоренилась одна мысль: Кроу, как плохой врач, виновник его продолжающейся душевной болезни. Излив душу, несчастный стреляет в психоаналитика, после чего стреляется сам. Через год вроде бы поправившийся (во всяком случае, выглядит он выздоровевшим) после ранения Кроу берется лечить мальчика, страдающего синдромом, сходным с тем, который наблюдался у напавшего на врача психопата, надеясь реабилитироваться в собственных глазах. Очень талантливый 11-летний Хейли Джоэл Осмонд играет 8-летнего духовидца-визионера Кола. Мистическая способность Кола заключается в том, что он видит «живых мертвецов» — и это не галлюцинации психически ненормального, как считают окружающие, третирующие его за ненормальность. Мертвецы приходят и жалуются на жизнь. Но как объясняет Кол, хуже всего то, что «они не понимают, что мертвы». Уиллис и Осмонд демонстрируют отличное взаимодействие, а фильм, поначалу несколько вялый, достигает «крещендо» — в неожиданном финале, который резко меняет акценты и объясняет странную заторможенность изложения. То есть совершается «полный поворот кругом». Вся сюжетная конструкция придумана и выполнена просто безукоризненно, в итоге во время первого просмотра зритель полностью «ловится». И ничто не выдает условности действия.

С другой стороны, не все так просто. МакГаффин, конечно, большой и мощный, но все-таки он не объясняет того повышенного внимания, которое картине оказала американская аудитория. Думается, в основе столь сильного воздействия фильма на современного зрителя лежит не только и не сколько эффектный ход, сколько актуальность ленты, «по-живому» задевающей (пост)современное массовое сознание, совсем уж замороченное жизненным абсурдом.

Возможно, сила воздействия — в концепции-гипотезе, которая в этом году уже «экранизировалась» в «Матрице» братьев Вачовски. Напомню, что в «Матрице» предполагается, будто мы живем, не осознавая того, в «наведенной» компьютером виртуальности уже в 2199 году, а вовсе не в 1999-м. Мир — это перманентное безысходное наваждение, но мы не замечаем этого и тупо продолжаем механическое существование.

В «Шестом чувстве» используется, по существу, вариант этой гипотезы, а именно предположение, что вы уже умерли, но никто — ни вы сами, ни окружающие — этого не замечает. Абсурд современной жизни дает слишком много поводов для такого рода заключения — хочется проснуться, тряхнуть головой, сбросить морок. И фильм словно представляет возможность такого псевдокатарсиса.

По-моему, «Шестое чувство» — именно то «хорошее кино», когда в доступном, но не банальном изложении, не выходя из параметров мейнстрима, заявляется серьезная тема, находящая отклик в самых широких зрительских массах. Надо сказать, что этот довольно тяжеловесный фильм, не вполне соответствующий «техническому заданию» триллера, тем не менее стал первым после «Спасения рядового Райана» хитом, продержавшимся в кассовых лидерах более четырех недель 1999 года.